

ИНОСТРАНЕЦЪ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

РОССІИ

ВЪ ХVІІ СТОЛѢТІИ

Н. П. ЛИХАЧЕВА

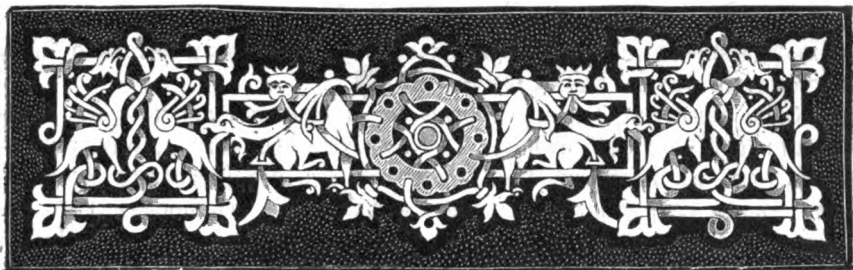

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1898

Доволено цензурою 27-го іюля 1898 г. С.-Петербургъ.

ИНОСТРАНЕЦЪ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ РОССИИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ВЪ ЗАПАДНОЙ Европѣ, въ XVI и XVII вѣкахъ, были въ большомъ употребленіи альбомы, на страницахъ которыхъ друзья и знакомые владѣльца рукописи писали на память. Много такихъ альбомовъ («album amicorum») сохранилось и до настоящаго времени, многіе изъ нихъ были разорваны и распроданы по листочкамъ собирателямъ автографовъ ¹⁾. Подобные листки, записанные историческими личностями, цѣнятся, потому что, кромѣ тщательнаго письма, дающаго всѣ, характерныя особенности почерка, нерѣдко содержатъ любопытныя мысли или интимныя мнѣнія того или другаго важнаго дѣятеля.

Года два тому назадъ былъ привезенъ изъ-за границы въ Петербургъ такой альбомъ, составленный въ началѣ второй половины XVII столѣтія нѣкимъ Іоганномъ Алгайромъ (Allgeyer) въ г. Штутгартѣ. Въ этомъ сборникѣ оказалось нѣсколько очень интересныхъ листовъ, которые и были приобретены извѣстнымъ собирателемъ автографовъ и гравюръ П. Я. Дашковымъ.

Іоганнъ Алгайръ имѣетъ нѣкоторое прикосновеніе къ русской исторіи и могъ бы быть даже внесенъ въ русскій справочный историческій словарь, какъ лицо, дважды бывшее въ Россіи и со-

¹⁾ Такие сборники автографовъ въ антикварной торговлѣ обыкновенно носятъ названіе «Stammbücher».

1133(188)
L14206

проводившее голштинское посольство, результатомъ котораго былъ знаменитый трудъ Адама Олеарія¹⁾.

Какъ извѣстно, Олеарій былъ въ Москвѣ нѣсколько разъ. Описывая свой первый вѣздъ 14-го августа 1634 года, онъ указываетъ, что въ торжественномъ кортежѣ (въ которомъ онъ участвовалъ, какъ секретарь посольства, и ѣхалъ передъ послами) въ самомъ началѣ поѣзда вслѣдъ за стрѣльцами находились «Яковъ Шеве (Scheve), фурьеръ, Михаилъ Кордесъ и Іоаннъ Альгайеръ (Algeyer), въ одной шеренгѣ».

Второе посольство герцога Голштинскаго, которое выѣхало изъ Гамбурга 22-го октября 1635 года и вернулось въ Готторпъ 1-го августа 1639 года, побывавъ въ Москвѣ въ 1636 и 1639 годахъ, было обставлено съ большимъ великолѣпіемъ и имѣло огромную свиту, перечисляемую Олеаріемъ подробно.

Между прочимъ кухня находилась въ завѣдываніи четырехъ лицъ:

«Іоанна Альгайера (Algeyer), изъ Безикгейма (Besickheim) въ Виртембергѣ, главнаго повара, съ своею прислугой, а именно: Яковомъ Гансеномъ (Hansen), изъ Тундерна въ княжествѣ Шлезвигскомъ, помощникомъ повара, Іостомъ Шафомъ (Iost Schaff), изъ Касселя Гессенскаго, тоже помощникомъ, и Гансомъ Лукомъ (Luck) изъ Киля въ Голштиніи, поваренкомъ»²⁾.

Безикгеймъ, или, какъ его теперь пишутъ, Besigheim, находится въ 29 километрахъ отъ Штутгарта, столицы Виртемберга, и пред-

¹⁾ У самого Олеарія былъ подобный альбомъ, который разсматривалъ и описалъ въ 1851 году М. П. Погодинъ такимъ образомъ: («Москвитининъ» за 1851 годъ, № 7, стр. 193—194 см. «Современныя извѣстія»).

«Прежде всего я долженъ сказать читателямъ нѣсколько словъ объ альбомѣ Олеарія... Какъ объ альбомѣ Олеарія? У Олеарія былъ альбомъ? Да, да, у Олеарія былъ альбомъ, у того Олеарія, который находился въ посольствѣ къ царю Михаилу Теодоровичу, посѣтилъ Персію, и оставилъ намъ любопытнѣйшее описаніе своего путешествія. Я видѣлъ самъ этотъ альбомъ. Докторъ Везенмейеръ, проѣзжавшій черезъ Москву въ Саратовъ, показалъ мнѣ его... Я задрожалъ, увидя драгоценность, началъ перелистовать—и повѣяло на меня Русской стариною съ завѣтныхъ страницъ. Путешественникъ просилъ, видно, всѣхъ начальниковъ въ странахъ, чрезъ кои проѣзжалъ онъ, писать ему на память что нибудь въ альбомѣ. Здѣсь встрѣчаются отрывки нѣмецкіе, шведскіе, персидскіе, турецкіе и русскіе. Что же заключается въ русскихъ? Стихи изъ псалмовъ и другія изреченія Священнаго Писанія. Я воображаю себѣ, что русскій воевода или дѣякъ, получивъ странное для него предложеніе, усомнился: на что нѣмцу его рука или память, нѣтъ ли здѣсь подлогу какого, чтобы не попасть подъ отвѣтственность, въ опалу! Подумалъ русскій человѣкъ, да и подмахнулъ: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ, и тому подобное, — и все-таки утаилъ свое имя, ибо гдѣ рука де, тамъ и голова. Только двое дѣяковъ были побойчѣе, въ Казани и Астрахани, Кириловъ и Осиповъ, которые подписались подъ текстами».

Въ настоящее время альбомъ Адама Олеарія, по свѣдѣніямъ академика А. А. Куника, находится въ г. Ульмѣ.

²⁾ См. Чтенія Московск. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, за 1868 годъ, кн. II, стр. 5. Въ указателѣ къ русскому переводу Альгайеръ почему-то пропущенъ.

ставляетъ изъ себя маленькій городокъ при слияніи рѣкъ Некара и Энца, замѣчательный въ настоящее время, по Бедкеру, только двумя средневѣковыми башнями.

Вернувшись на родину, Іоганнъ Альгайръ основался въ самомъ Штутгартѣ и устроилъ гостиницу для прїѣзжающихъ. Широкій кругъ разнообразныхъ посѣтителей, съ которыми ему прихо-

Пасторъ Іоганнъ-Готфридъ Грегори.

Съ гравированнаго портрета XVII вѣка Грюна.

дилось сталкиваться, какъ хозяину, навелъ его на остроумную мысль завести книгу, въ которой бы останавливающіяся у него болѣе или менѣе интересныя лица писали на память свои имена или цѣлыя сентенціи, излагали свои мысли, писали стихотворенія.

Въ октябрѣ 1667 года, Альгайра посѣтилъ рѣдкій гость—изъ далекой Московіи прїѣхалъ пасторъ Іоганнъ-Готфридъ Грегори. Бесѣды съ путешественникомъ возбудили воспоминанія о совершенныхъ когда-то путешествіяхъ. И хозяинъ, и гость оказались едино-